

Рустамзода Гуландом

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СВЯЗИ ТОЛСТОГО С ВОСТОКОМ

Статья посвящена истокам проблемы связи Льва Толстого с Востоком. Идеи восточной философии помогли Толстому сформировать его религию любви, отражавшую родовую сущность человека. Использование восточного фольклора в произведениях "Круг чтения", "Путь жизни", "На каждый день" свидетельствует об уважении великого писателя ко всем народам Китая, Индии, Ирана и других стран Востока. Актуальное влияние на формирование мировоззрения Толстого оказало учение мыслителей Древнего Востока: философов Лао-цзы, Конфуция, Мо Ди, персидских мыслителей Фирдоуси, Саади и Гафиз.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 175-178. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Бабенко Л. Г.** Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов. М. – Екатеринбург: Академический проект; Деловая книга, 2004. 464 с.
2. **Зуев А. Н.** Новый русско-немецкий словарь. М.: Оникс 21 век, 2005. 496 с.
3. **Иванцов Д. Н.** Русские беженцы в Югославии в 1921 г. // Русский экономический сборник. 1925. № 2.
4. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
5. **Комлев Н. Г.** Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 1308 с.
6. **Маркин А.** Предисловие // Мартон Р. Э. М. Ремарк: «Береги себя, мой ангел»: интимный портрет писателя. М.: Арт-Флекс, 2001. С. 5-9.
7. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, 2007. 314 с.
8. **Поршнева А. С.** Пространство эмиграции в романном творчестве Ремарка. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2010. 231 с.
9. **Koch M.** Die Nacht von Lissabon // Erich Maria Remarque-Friedenszentrum Osnabrück. URL: <http://www.remarque.uos.de/nvl.htm> (дата обращения: 21.10.2012).
10. **Orlowski H.** «Die Grenze der Zwei. Oder auf der Flucht vor der Trivialität»: zu den Romanen von Erich Maria Remarque // Thomas F. Schneider (Hrsg.). Erich Maria Remarque. Leben, Werk und weltweite Wirkung. (Schriften des Erich Maria Remarque-Archivs 12). Osnabrück: Universitätsverlag Rasch, 1998. S. 13-26.
11. **Remarque E. M.** Arc de Triomphe. СПб.: КАРО, 2005. 325 с.
12. **Remarque E. M.** Das gelobte Land. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2010. 415 S.
13. **Remarque E. M.** Die Nacht von Lissabon. СПб.: КАРО, 2005. 384 с.
14. **Remarque E. M.** Liebe Deinen Nächsten. СПб.: КАРО, 2007. 376 с.
15. **Remarque E. M.** Schatten in Paradies. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2004. 514 S.
16. **Schlösser I.** Die Darstellung des Exils bei Erich Maria Remarque. Köln: Universität, 2001. 113 S.
17. **Schneider Th. F.** Erich Maria Remarques Roman «Im Westen nichts Neues»: Text, Edition, Entstehung, Distribution und Rezeption (1928-1930). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2004. 430 S.
18. **Schreckenberger H.** «Durchkommen ist alles». Physischer und psychischer Existenzkampf in Erich Maria Remarques Exil-Romanen // Text + Kritik. № 149. 2001. S. 30-41.
19. **Schreckenberger H.** Erich Maria Remarque im amerikanischen Exil // Thomas F. Schneider (Hrsg.). Erich Maria Remarque. Leben, Werk und weltweite Wirkung. Osnabrück, 1998. S. 251-266.
20. **Schütz E.** «Die Wiederkehr des Weltkrieges» (Erich Maria Remarque: im Westen nichts Neues) // Schütz E. Romane der Weimarer Republik. München: Wilhelm Fink Verlag, 1986. S. 184-200.

CONCEPT “EMIGRANT” IN NOVELS BY E. M. REMARQUE

Porshneva Alisa Sergeevna, Ph. D. in Philology

Kurmacheva Yana Yur'evna

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. El'tsin

alice-porshneva@yandex.ru; kurmyana@yandex.ru

The authors analyze the concept “emigrant” in emigrant Pentology of E. M. Remarque; show that the use of cognitive linguistics methods – the construction of concept field model – allows expanding the understanding of emigrant’s literary image, consider nuclear and near-nuclear representations of the concept, its immediate periphery, and pay special attention to figurative and symbolic comparisons and allusions by which the novels model the hero-emigrant’s biography.

Key words and phrases: concept; Remarque; emigration; emigrant; core; near-nuclear zone; periphery; figurative comparisons.

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена истокам проблемы связи Льва Толстого с Востоком. Идеи восточной философии помогли Толстому сформировать его религию любви, отражавшую родовую сущность человека. Использование восточного фольклора в произведениях «Круг чтения», «Путь жизни», «На каждый день» свидетельствует об уважении великого писателя ко всем народам Китая, Индии, Ирана и других стран Востока. Актуальное влияние на формирование мировоззрения Толстого оказало учение мыслителей Древнего Востока: философов Лао-цзы, Конфуция, Мо Ди, персидских мыслителей Фирдоуси, Саади и Гафиз.

Ключевые слова и фразы: мыслители Востока сборник; афоризм; перевод; культура; наследие; мировоззрение.

Рустамзода Гуландом, к. филол. н.

Институт энергетики Таджикистана

rustamova-71@mail.ru

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СВЯЗИ ТОЛСТОГО С ВОСТОКОМ©

Начиная с 40-х годов XIX века тема Востока занимает прочное место на страницах русской печати. Вопрос о выборе дальнейших путей России, вставший перед обществом в связи с резко обозначившимся

кризисом крепостнических отношений, все теснее связывается в русской публицистике с раздумьями о путях развития Востока и Запада. Восток занимает большое место в публицистике революционных демократов – Герцена, Белинского, Чернышевского и Добролюбова. Ратуя за социальное преобразование России, за освоение опыта революционной борьбы народов Запада, они одновременно отстаивают взгляд на Восток как на колыбель человеческой культуры. Известные исторические условия, утверждают они, были причиной того, что народы Азии и Африки долго находились в стороне от мирового прогресса. Но восточному застою и отчуждению приходит конец. Историческая будущность восточных народов – не в господстве могущественных деспотических империй, а в уничтожении насилия, в осознании народами своего права на независимость, в пробуждении всех здоровых и жизнедеятельных сил Азии и Африки. Судьбы Востока, его народов и культур глубоко интересовали Достоевского, Тургенева, Некрасова, Гончарова, Глеба Успенского, Щедрина, а позднее в еще большей мере Чехова, Короленко и Горького. Каждый из них со своих идейных позиций и в меру своих сил выступал против порабощения восточных народов, выражал им свое сочувствие и симпатии. Можно без преувеличения сказать, что интерес к Востоку сопутствовал всей идейно-общественной и литературной жизни России XVIII и XIX вв. [7, с. 10-11].

Начиная с последней трети XIX века произведения Толстого переводились на многие языки мира. Книги его в английских, французских и немецких переводах широко распространялись и в восточных странах. В «Международном толстовском альманахе», составленном П. А. Сергеевко, и в аналогичном двухтомном сборнике П. А. Сергеевко «О Толстом: воспоминания и характеристики представителей различных наций» (М., 1911) содержалось мнение великих деятелей наук и культур стран мира о творчестве Толстого [2]. В 1924 г. Н. И. Бирюков опубликовал в журнале «Восток» (№ 6) статью, в которой изложил содержание подготовлявшегося им сборника «Толстой и Восток». В эту статью не были включены все письма писателя, которые он получил из Китая, Индии, Японии, Ирана, Турции, Алжира, Египта и других районов Азии и Африки, где отразилось бедственное положение народных масс в этих странах, а также переписка Толстого с общественными деятелями Запада, посвященная истории народов Востока и их культур [7, с. 5].

Многочисленная литература о Толстом, особенно богато представленная в конце XIX – начале XX века, создана в основном литературоведами и историками. Исследователи творчества Толстого подходят к нему с самых разных позиций. Это приводит к отражению в их анализе разных аспектов толстовского мировоззрения и зачастую к весьма противоречивым и даже взаимоисключающим оценкам его идей. На формировании его восточной философии и в целом отношении к Востоку сказались, более того, оставила неизгладимый след и служба в рядах Российской армии, проходившая в 1851-1856 годах на Кавказе и в Крыму. Более того, участие в сражениях против мусульман Дагестана под руководством шейха Шамиля послужило толчком к написанию ряда «восточных» произведений. Среди них такие монументальные повести, как «Хаджи Мурат», «Казачи», «Кавказский пленник», цикл «Севастопольские рассказы», десятки коротких нравоучительных рассказов, притч, басен и сказок, направленных на воспитание юношества. Ознакомление яснополянских детей с жемчужинами мировой поэзии и художественной мысли, во имя которого он «ввёл» в свои книги таджикско-персидские мотивы и целые сюжеты, делало его в контексте западно-восточных литературно-эстетических связей незаурядной личностью [Там же, с. 13-14].

Этапы становления и оформления толстовских социальных, исторических и философских взглядов прошли под влиянием главным образом западноевропейской мысли. Идеи восточной философии помогли Толстому сформировать его религию любви, отражавшую родовую сущность человека, на третьем этапе его духовной эволюции. Нравственно-религиозное учение Льва Толстого по своему характеру есть гуманистическая утопия, имеющая корни в действительных противоречиях самого мира.

Самое актуальное влияние на формирование мировоззрения Толстого оказало учение мыслителей Древнего Востока, в том числе древнекитайских философов Лао-цзы, Конфуция, Мо Ди, персидских поэтов Фирдоуси, Саади, Гафиз.

Ромен Роллан отмечал огромное влияние русского писателя на общественную мысль Азии. «Воздействие Толстого на Азию, – писал он, – окажется, быть может, более значительным для ее истории, чем воздействие его на Европу. Он был первой стезей духа, которая связала всех членов старого материка от Запада до Востока» [1, с. 328-329]. Начало изучению связей Толстого с Востоком было положено еще при его жизни. В 1905 г. в Лондоне в журнале «Свободное слово» (№ 6) была опубликована статья В. Г. Черткова «Толстой и японцы», в которой впервые была приведена часть переписки Толстого с деятелями японской культуры [7, с. 5]. Так возник феноменальный для того времени поток писем и паломников в Ясную Поляну – поток, который еще крепче связал писателя с его читателями на Востоке. Возникнув и с каждым годом расширяясь, эти личные контакты, в свою очередь, содействовали тому, что проблемы Востока стали занимать в раздумьях и в творчестве Толстого еще большее место.

Толстой разыскивал в культурах Востока непреходящие духовные ценности, обогатившие человечество, и он убедился, что нравственные проблемы занимают в жизни восточных народов, в их повседневном бытии и сознании, в их древних учениях значительно большее место, чем на Западе. Он отметил, что «восточные народы находятся в особенно счастливых условиях... Не оставив земледелия, не развратившись еще военной, конституционной и промышленной жизнью и не потеряв веры в обязательность высшего закона Неба или Бога, они стоят на том распутье, с которого европейские народы давно уже свернули на тот ложный путь, с которого освобождение от человеческой власти стало особенно трудно» [4, с. 298].

Мыслители Востока Премчанд, Мулк Радж Ананд, Токутоми Рока, Лао Шэ, Мао Дунь, Назим Хикмет, Махмуд Теймур, Лу-Синь считали Толстого своим учителем. Р. Тагор разделял этические принципы Толстого, его эстетику, призывал индийцев учиться у Толстого, усваивать его взгляды на общество и человека. В 1886 году вышел первый перевод произведений Толстого на японский язык – главы из романа «Война и мир», названного по-японски «Плачущие цветы и скорбящие ивы. Последний прах кровавых битв в Северной Европе». Автор перевода скрылся под псевдонимом Хадакамуси, а предисловие подписал Таи Мори. Как установил японский литературовед М. Морикава, автор перевода принадлежал к числу первых японских студентов, изучавших русский язык в институте иностранных языков, созданном в Токио в 1876 г. Вместе с ним учились такие известные впоследствии деятели японской культуры, как писатель Фтабатэй Симэй, поэт Омуро Саганоя, первый переводчик пушкинской «Капитанской дочки» Дзиске Такасу, литератор Мураи и др. [7, с. 291].

В разгар тихоокеанской войны Хонда Сюго пишет монографический труд о «Войне и мире». Ему глубоко импонирует толстовское отношение к войне как «противному человеческому разуму и всей человеческой природе событию» [5, с. 155]. В эту работу Хонда, по его собственному признанию, вложил всю свою ненависть к империалистической войне, все свое отвращение к милитаристскому лозунгу создания сферы сотрудничества Азии под эгидой японской империи. Но «Война и мир» не только обличительная антивоенная книга. В ней поставлены и кардинальные философские проблемы человеческого бытия. С романом Толстого Хонда связывает поиски пути возрождения человека, опустошенного войной, в нем он находит и пути к собственному возрождению. «Каждая строка моей книги о “Войне и мире”, – пишет Хонда, – должна была говорить о поражении личности, натолкнувшейся на стену реальной действительности, о поисках ее возрождения. Таково мое прочтение Бородинского сражения. В нем я видел борьбу между свободой и необходимостью» [6, с. 378].

Жизненно важный интерес представляли для японцев и такие актуальные темы творчества Толстого, как «власть тьмы», т.е. растлевающая власть денег: «Война и мир», «Утро помещика», «Поликушка», «Власть тьмы»; ограбление крестьян помещиками: «Плоды просвещения»; бедственное положение трудового люда в городах: «Так что же нам делать?»; произвол офицеров над солдатами: «После бала»; и многие другие. По свидетельству японских литературоведов, появление произведений Толстого становилось заметным событием в общественной жизни и вызывало широкие отклики в печати. Если к концу XIX века Толстой был знаком японскому читателю преимущественно как автор художественных произведений, то в следующее десятилетие состоялось его «второе рождение» как мыслителя и публициста. Японская интеллигенция зачитывалась его философско-обличительными статьями, и значительная ее часть стала сочувствовать его религиозно-нравственным идеям. В очерках Токутоми Рока, в высказываниях Фтабатэя Симэя, Одзаки Кое, Утида Роана и других писателей нравственное учение Толстого выступает в неразрывном единстве с его художественным творчеством. По-иному выглядит фигура русского писателя в книгах публицистов Като Наоиси, Ш. Эномото и др. В них на первом плане Толстой – моралист, создатель «религии добра».

Лев Толстой в своем отношении к исламскому Востоку продолжил, развил и обогатил передовую, прогрессивную традицию русской общественной мысли, высоко оценив восточное наследие и богатую культуру. В жизни Толстого изучение восточных культур, общение с представителями восточных народов заняли гораздо большее место, чем в жизни других крупнейших русских писателей. Его повседневная связь с деятелями восточной культуры знаменовала собою новый этап дружбы, братства и солидарности русских писателей с угнетенными народами Востока. С наступлением эпохи империализма Толстой первым из писателей мира выступил в защиту народов Азии от колониального порабощения. Его статьи и воззвания «Так что же нам делать?», «Две войны», «К итальянцам», «Патриотизм и правительство», «Рабство нашего времени», «Одумайтесь!», «Письмо к китайцу», «Письмо к индусу» и многие другие широко распространялись в странах Востока и Запада.

Обширное употребление Толстым восточного фольклора в своей педагогической деятельности свидетельствует о высокой его оценке этих произведений. В 1906-1907 гг., когда у Толстого возник замысел создать «Круг чтения» для детей, он просматривал различные известные ему сказки и легенды и вновь просил подобрать ему басни, сказки, в первую очередь, индийские, китайские, греческие. Не только в книги для детей Толстой включал восточные народные произведения; он привлекал их в свои художественные, а также публицистические сочинения в качестве своеобразных вставных рассказов, которые выполняли функцию художественных иллюстраций, подтверждающих рассуждения автора. Не вошедшая в завершенную повесть 15-я глава «Крейцеровой сонаты» начинается с пространныго монолога Позднышева о «бессознательной ревности». Он говорит: «Я придумывал все самые невозможные плутни с ее стороны. Я подозревал ее в том, что совестно сказать, что она, как эта царица “Тысячи одной ночи”, изменяет мне с рабом почти на моих глазах, смеясь надо мною» [3, с. 315]. Здесь имеется в виду «Рассказ о царе Шахрияре и его брате». Сопоставление с известной сказкой понадобилось Толстому для того, чтобы выразительнее передать душевное состояние обуреваемого ревностью человека. Восточные пословицы заняли существенное место в сборниках мыслей мудрых людей, составлением которых Толстой был занят в последние годы жизни. В период работы над этими книгами («Мысли мудрых людей на каждый день» – 1903, «Круг чтения» – 1906, «На каждый день» – 1900-1910 и, наконец, «Путь жизни» – 1910) Толстой много читал о народах Востока, об их религиях и культуре и включил в составляемые книги афоризмы восточных мудрецов, а также пословицы и поговорки: арабские, индийские, китайские, турецкие. Всего в составленные четыре сборника афоризмов включено 52 пословицы, из них 29 русских, 1 латинская, 2 французских и 20 восточных. Восточные легенды, сказки и пословицы заняли в творчестве великого писателя большое место. Они дали богатый материал Толстому-педагогу, ими смело и широко пользовался Толстой-художник. Так же, как при обработке сказок

и легенд русского народа, Толстой выступал не как писатель, дающий литературную обработку фольклорного материала, а как творчески одаренный сказитель, умеющий проникаться духом поэзии восточных народов, который, дополняя сюжет, перенося его на новую почву, совершает творческий акт. Широкое использование Толстым восточного фольклора на протяжении сорока лет творчества свидетельствует о глубочайшем уважении великого русского писателя ко всем народам Китая, Индии и других стран Востока.

Талант писателя многогранен, романы и повести Л. Толстого, детские рассказы и философские произведения, письма и дневники с особой остротой отразили общечеловеческие проблемы. Если XVIII век считается периодом формирования «научных путешествий», авторами которых были ученые-путешественники, то первая половина XIX века в русско-восточных отношениях стала новым этапом, когда в России бурное развитие получают востоковедческие науки, устанавливаются и укрепляются политико-экономические – как внутренние, так и внешние – связи, в том числе со странами мусульманского Востока. Естественно, что в этих условиях великий Толстой черпал из богатой литературы Востока не только идеи, нравственные мотивы, но и способы их передачи русским читателям.

Список литературы

1. **Роллан Ромен.** Ответ Азии Толстому // Роллан Ромен. Собрание сочинений. Л., 1933 Т. 14. С. 328-329.
2. **Сергеенко П. А.** Международный толстовский альманах. М., 1909.
3. **Толстой Л. Н.** Полное собрание сочинений. М.: ГИХЛ, 1954. Т. 27. 315 с.
4. **Толстой Л. Н.** Полное собрание сочинений. М.: ГИХЛ, 1954. Т. 36. 298 с.
5. **Хонда Сюго.** О смысле моего трактата о «Войне и мире» // Гундзо. 1961. № 2. С. 155.
6. **Хонда Сюго.** О Толстом. Токио, 1960. 378 с.
7. **Шифман А. И.** Лев Толстой и Восток. М., 1971. 291 с.

ON PROBLEM STUDY OF TOLSTOI'S CONNECTION WITH THE EAST

Rustamzoda Gulandom, Ph. D. in Philology
Institute of Power Engineering of Tajikistan
 rustamova-71@mail.ru

The author discusses the origins of problem of L. Tolstoi's connection with the East. The ideas of Eastern philosophy helped Tolstoi form his religion of love, which represented the human ancestral essence. The use of the Eastern folklore in the works "A Calendar of Wisdom", "The Way of Life", "Wise Thoughts for Every day" shows great writer's respect to all of the peoples of China, India, Iran and other countries of the East. Tolstoi's worldview formation was actually influenced by the doctrines of the ancient East thinkers: philosopher Lao Tzu, Confucius, Mo Dee, and the Persian thinkers Ferdowsi, Saadi and Hafiz.

Key words and phrases: thinkers of the East; collection; aphorism; translation; culture; heritage; worldview.

УДК 82.09

Филологические науки

Предметом исследования в статье выступают духовные стихи, зафиксированные в конфессиональной среде старообрядцев Южного Зауралья. Проанализировано представление староверов края о святости, нашедшее отражение в произведениях их художественного творчества. Страдание представлено как непрерывный атрибут святости героев духовных стихов, бытующих в регионе.

Ключевые слова и фразы: духовный стих; старообрядцы; Южное Зауралье; святость; страдание.

Рычкова Екатерина Владимировна, к. филол. н., доцент
 Курганский государственный университет
 ekaterina.rychckova@yandex.ru

«СТРАДАНИЕ» КАК ДОМИНАНТНЫЙ КОМПОНЕНТ СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА КОНЦЕПТА «СВЯТОСТЬ» В ДУХОВНЫХ СТИХАХ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ©

Духовные стихи – одна из форм старинного эпического и лирического песенного народного творчества, обращенная к душе человека. Их общим видовым признаком является осмысление христианских идей и представлений. Главные персонажи этого вида поэзии – Иисус Христос, Дева Мария, святые угодники и мученики, люди, боровшиеся за распространение христианства и пострадавшие за веру, – отмечены печатью святости.

Своеобразие представления о святости в русской ментальности исследовал Г. П. Федотов, ученый-мыслитель начала XX века. Одна из его монографий так и называется – «Святые Древней Руси». Отречение и